

Папа покровительственно приобнял меня, вынырнув из своих мыслей: "- Не дразни его", - предупредил он. "- Или мне стоит напомнить тебе об Элис".

Мужчина напротив содрогнулся: "- Ты что, с ума сошел? Не произноси ее имени. Она может появиться." - оглядевшись, чтобы убедиться, что ее здесь нет, он расслабился и засунув руку поглубже в свой длинный кожаный плащ, дядя вытащил какой-то сверток.

"Лови", - с этими словами Джон бросил мне завернутую коробку. "- Считай это ранним рождественским подарком".

Я разорвал подарок, желая поскорее узнать, что там. Внутри лежал комплект синих мантий со множеством различных оттенков и с узорами бронзового цвета.

"- Это мантии для дуэлей", - объяснил дядя. "- Мы не можем допустить, чтобы ты соревновался в чем попало".

Оторвав взгляд от подарка, я улыбнулся ему: "- Мне нравится. Ты сможешь приехать на эти выходные?"

Джон встретился взглядом с папой, прежде чем отрицательно покачать головой: "- Извини, приятель, у меня есть кое-какие дела, которые нельзя отложить".

По его взгляду стало понятно, что у него была работа, о которой, по его мнению, мне не следовало знать.

Наверное, разочарование отразилось на моем лице, потому что он поспешил добавить: "Как насчет сделки? Если ты попадешь на международный турнир весной, то я обязательно буду там присутствовать".

"- Договорились".

Вскоре после этого дяде Джону пришлось уйти, оставив в кабинете только нас с папой. Несколько минут мы сидели в уютной тишине, наблюдая, как догорает огонь в камине.

"Расскажи мне о Хогвартсе", - первым нарушил тишину отец.

После того, как я пересказал ему все о секретных дуэльных клубах, папа задумчиво признался: "- Честно говоря, дуэли никогда не были моим увлечением, ими в основном интересовался твой дядя".

«- Правда? Ты мало рассказывал о своей учебе в школе. Чем ты тогда увлекался?"

Папа, казалось, погрузился в свои воспоминания: "- Клуб чар", - ностальгически улыбнулся он. "- Я был капитаном клуба чар".

Его признание не стало для меня шоком, все-таки зачарование это его любимое занятие. "Конечно, был. Как насчет того, чтобы попытаться удивить меня".

"- Хм". Ты знаешь, что я играл в команде Равенкло по квиддичу?"

«Что? Ты никогда не говорил мне об этом.»

Отец выглядел немного грустным, проведя ладонью по своим каштановым волосам. "- Это не самое приятное мое воспоминание о Хогвартсе. Я попал в команду на пятом курсе, а на шестом мой отец исчез, и потом пошли слухи".

"- Официально, я не прошел отборочные на следующий год, но все знали в чем причина на самом деле, мой отец был обвинен в причастности к пожирателям смерти. За исключением нескольких близких друзей, мои последние два года в школе прошли в основном в одиночестве".

Я не мог не нахмуриться, те, кто причинил зло моей семье, заплатят. Не сегодня, не завтра, но когда-нибудь.

Папа, увидев выражение моего лица, решил сменить тему: "- Как жизнь в башне Равенкло? Хорошо ли продвигается твой проект".

Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что он пытается поговорить о моем испытании в комнате Равенкло. "- Все идет настолько хорошо, насколько возможно. Можно сказать, что я нахожусь примерно на полпути ". - я попытался сказать что-то еще, но обнаружил, что не могу выдать из себя ни слова.

Внутренне я злился на это ограничение. Мне не нравился тот факт, что мне навсегда запретят говорить на эту тему. Нужно поискать информацию, можно ли что-нибудь с этим сделать. Возможно это будет очень трудно, но должно быть возможно.

Прервав мои размышления, папа хлопнул меня по плечу с гордым выражением на лице: "- Я не сомневался в тебе".

Решив отложить вопрос о снятии магических обетов на второй план, я поинтересовался: "- Кстати, о проектах. Как у тебя дела с "Молнией"?"

Отец вздохнул: "- Медленно, при нынешних темпах, пройдет не менее двух лет, прежде чем она будет готова".

Я приподняла бровь, услышав о двух годах. Гарри получил "Молнию" в 1993 году. Но в книгах никогда не уточнялось, когда на самом деле была выпущена модель, это могло произойти немного раньше. Мне также всегда казалось немного странным, что Нимбус 2001 был выпущен через год после Нимбуса 2000. Как правило, между выпусками новых моделей проходит от пяти до семи лет.

В итоге я мысленно пожал плечами, и отбросил эти мысли. Эх, мне бы хотелось помочь отцу с Молнией, но сейчас самое большее, что я могу сделать для него, - это подбодрить со стороны. Хотя мне известно, что он ценит, когда я интересуюсь его работой, но хотелось бы внести несколько больший вклад.

«- Я слышал, что Делвин выпускает свою новую модель в следующем месяце, "Нимбус-2000". Предполагается, что это самая быстрая метла, когда-либо созданная".

Я протянул ладонь, и похлопала отца по руке, пытаясь успокоить: "- Не волнуйся. Ты лучший чародей в Британии и тебе удастся создать самую быструю метлу в мире".

"- Самый лучший? Это довольно высокая планка для меня, чтобы соответствовать ей, но полагаю, что так и есть". - усмехнулся на моё заявление мужчина.

"- Только не будь слишком самонадеянным. Тебе все еще нужно завершить "Молнию. Я с нетерпением жду того дня, когда мы сокрушим Делвина Уайтхорна и компанию по производству гоночных метел "Нимбус"".

В глазах папы появился мстительный блеск: "- Я тоже", - пробормотал он.

Наш разговор на несколько минут заглох, прежде чем отец мягко спросил: «- Итак, ты говорил о ссоре своих друзей в поезде. Кажется это сильно беспокоит тебя?"

Часть меня колебалась говорить или нет. Если бы это была мама или дядя Джон, я не думаю, что ответил бы. Мама забросала бы меня вопросами по делу, и нет, а дядя изошелся бы ехидством.

Но, глядя в спокойные серые глаза папы, я мог сказать, что он просто хотел дать какой-нибудь совет, а уж буду я ему следовать или нет, полностью зависело от меня. И если бы я сейчас отказался говорить, думаю, он бы полностью оставил эту тему и больше её не поднимал.

Поддавшись порыву, я признался: "- Это было так раздражающе. Поездка на поезде домой сопровождалась постоянными ехидными комментариями, и, казалось, между ними шло какое-то соперничество. Я никогда раньше не видел, чтобы Анна или Джессика так себя вели".

Папа потратил минуту, чтобы впитать мою тираду: "- Ты помнишь, как я сделал близнецам миниатюрную куклу-единорога, которая могла двигаться и бегать сама по себе?"

Я застонал. "- Да, они оба так любили эту игрушку, что каждый хотел ее для себя. она стала причиной великой ссоры 1988 года, которая навсегда войдет в историю".

Отец вздрогнул, без сомнения, вспомнив все эти крики, дерганье за волосы и дикую спонтанную магию.

Обычно близняшки прекрасно ладили, но в то лето дрались как кошка с собакой.

"- Ну, теперь ты единорог для своих подруг".

Обеспокоенный его аналогией, я заметил: "- Разве сестренки в итоге не разорвали его пополам?"

Папа глубокомысленно кивнул: "- Точно, и на твоём месте я бы запомнил это, прежде чем ты встанешь между этими двумя".

"- Пааап. Пока ты мне совсем не помогаешь. Как мне заставить их перестать ссориться?"

Мужчина пожал плечами: "- Алекс, иногда ты должен понимать, что некоторые из твоих друзей могут не нравиться друг другу. Просто потому, что они с тобой друзья, не значит, что они будут ладить между собой. На самом деле, проблема в том, чтобы дружить с тобой".

Видя, что я не совсем понимаю, папа закатил глаза и взъерошил мне волосы. "- Что случилось с моим гениальным сыном? Не могу поверить, что говорю это, но кажется тебе нужно почаще отрываться от своих книг".

Видя моё недоуменное лицо, он поднял руки в знак капитуляции: "- Алекс, ты нравишься этим двум девушкам".

Когда его слова дошли до меня, мое лицо начало краснеть от смущения. "- Ты этого не знаешь".

Отец фыркнул: "- Я наблюдал, как вы с Анной росли. Поверь мне, эта девушка давно положила на тебя глаз, возможно, она раньше не понимала своих чувств к тебе, но, учитывая ее поведение с Джессикой, держу пари, теперь до неё дошло".

Пытаясь выиграть время, чтобы подумать об этом, я решил найти брешь в его аргументации: "Ну, а как насчет Джессики?"